

— Ваш слуга здесь. Не знаю, какие у Вашего Величества приказы?

Канцлер Бай, стоявший во главе ряда сановников, сделал шаг вперёд и поклонился.

— Канцлер Бай, я в последнее время подсчитал дни, и наложница Бай уже носит дитя более трех месяцев. Я радуюсь, что скоро у меня появится наследник!

Хо Цзиньюй сияла от счастья, и её радость была настолько искренней, что все сановники, никогда не видевшие императрицу столь открытой, замерли в изумлении. Внутри они недоумевали: почему сегодня императрица так необычно себя ведёт?

— Поздравляю Ваше Величество! Счастья Вашему Величеству! Заранее поздравляю с рождением драконьего сына! И я, старый слуга, разделяю радость Вашего Величества! Благословения Вашего Величества глубоки, и Вы обязательно получите драконьего сына!

Канцлер Бай первым оправился и, упав на колени, начал поздравлять, кланяясь раз за разом.

Остальные сановники, удивленные действиями Канцлера Бая, тут же последовали его примеру. Один за другим они опустились на колени, и поздравления раздавались со всех сторон.

— Ваш слуга поздравляет Ваше Величество!

— Ваш слуга предвосхищает рождение драконьего сына Вашего Величества!

— Ваш слуга поздравляет Ваше Величество!

— Ваш слуга поздравляет Ваше Величество с рождением драконьего сына!

...

Незаметно содержание поздравлений отклонилось от истинного положения дел, и сановники вели себя так, будто у Хо Цзиньюй уже родился драконий сын. Они продолжали поздравлять и радоваться, превращая тронный зал в шумный рынок, полный криков и суеты.

— Довольно, довольно.

Хо Цзиньюй, слушая эти голоса, начала раздражаться. Хотя Бай Цин и была беременна, ребёнок был не от неё, и не мог быть от неё. Сановники и представить не могли, что их лесть попадёт не в цель. Хо Цзиньюй, чувствуя себя обманутой, хотела бы сейчас выгнать этих льстецов из зала. Но сделать этого она не могла, поэтому лишь приказала прекратить шум.

Услышав слова императрицы, сановники постепенно успокоились. Они говорили лестные слова уже давно, и эти старые лисы, прикрывающиеся человеческой кожей, выглядели совершенно естественно, ничуть не краснея. Очевидно, они уже привыкли к таким ситуациям.

Когда зал утих, Хо Цзиньюй снова заговорила:

— Дорогие сановники, как вы думаете, должна ли я как-то отблагодарить мою наложницу и моего драконьего сына?

Она с улыбкой посмотрела на сановников.

— Ваше Величество, будучи Сыном Неба, теперь, когда у Вас скоро появится драконий сын, Вы должны обязательно даровать благословения наложнице и драконьему сыну!

Как и ожидалось, Канцлер Бай, всегда готовый поддержать выгодные для семьи Бай дела, первым выступил с предложением.

— Ваш слуга поддерживает!

— Ваш слуга поддерживает!

— Ваш слуга поддерживает!

...

Группа сановников, дружественных Канцлеру Баю, один за другим выступила в поддержку. Некоторые из противников Канцлера Бая, будучи более осторожными, понимали, что за этим кроется нечто большее, чем просто награды. Сегодняшнее поведение императрицы было слишком необычным, и награды, которые она собиралась дать, зависели от того, сможет ли Канцлер Бай их принять. Несколько старых лис тихо отступили, не выражая своего мнения, а некоторые молодые сановники, видя это, также не стали спешить с поддержкой.

— Хорошо! Очень хорошо!

Хо Цзиньюй хлопнула в ладоши.

— Похоже, дорогие сановники поддерживают моё решение наградить наложницу Бай. В таком случае, — она посмотрела на группу сановников, не понимающих, что происходит, и с радостью продолжила, — в таком случае, я решила выбрать гору Тысячи Футов для строительства девятиэтажной Башни Ловящей Звезды в честь моей наложницы. Это будет символом того, что я дарю звёзды и луну моему потомству и наложнице, чтобы молиться за императорский род и за всех живых существ!

Гора Тысячи Футов была одной из двух горных цепей перед горой Байли. Что означала девятиэтажная Башня Ловящая Звезды? Великое государство Юань развивалось до сих пор, и самым высоким зданием был храм Тяньюань в Императорском городе, состоящий из семи этажей. Это было уже невероятно сложное сооружение. Если Хо Цзиньюй хотела построить девятиэтажную Башню Ловящую Звезды, не говоря уже о материалах, только человеческие ресурсы были бы колоссальны! Ведь это была гора Тысячи Футов — высокая и крутая, настолько, что это было невероятно сложно. Это действительно потребовало бы огромных затрат и усилий.

— Это...

Канцлер Бай был ошеломлён. Даже при его опыте он не знал, как реагировать. Поддержать? Это был дар императрицы, великая милость, но это неизбежно вызвало бы возражения и насмешки со стороны сановников и народа. Не поддержать? Только что он согласился с наградами императрицы, а теперь возражать — это было бы как ударить себя по лицу.

Лицо Канцлера Бая то краснело, то бледнело, и губы его дрожали, не зная, что сказать.

Но если Канцлер Бай молчал, это не означало, что другие сановники не выступят против!

— Ваше Величество! Ни в коем случае! Покойный император только недавно отошёл в мир иной, как можно начинать крупное строительство в Императорском городе?

Первым выступил против старый сановник с белой бородой.

— Да, Ваше Величество! Ни в коем случае! Покойный император только недавно был похоронен, и начинать крупное строительство не подобает!

— Пожалуйста, Ваше Величество, подумайте ещё раз!

— Пожалуйста, Ваше Величество, подумайте ещё раз!

...

Часть сановников начала выражать свои возражения, призывая Хо Цзиньюю подумать ещё раз.

— Хватит! Я и трижды, и четырежды, и пять раз всё обдумала! Моё решение окончательно! Это дело я поручаю министру финансов Ли Вэньцзе и министру общественных работ Чжэн Сюню. Они должны завершить строительство Башни Ловящей Звезды до рождения моего драконьего сына!

Хо Цзиньюю, не обращая внимания на возражения сановников, утвердила своё решение. После своего возрождения Хо Цзиньюю становилась всё более своевольной.

Хо Цзиньюю думала, что пока страна ещё не пала, она может использовать как можно больше серебра из казны. У Бай Цин была последняя капля пользы, и Хо Цзиньюю решила использовать её. Раз уж строительство Башни Ловящей Звезды было утверждено, то Бай Цин должна была быть устранена.

— Ваше Величество!

Сановник, пользовавшийся уважением, внезапно упал на колени. Хо Цзиньюю с удивлением посмотрела на него, давая ему возможность говорить.

— Ваше Величество, Вы раз за разом игнорируете наши советы, действуете только ради собственного удовольствия, не думая о покойном императоре! Это противно принципам правителя! Ваше Величество, Вы ничем не отличаетесь от императора Чжоу! Если Вы продолжите так, страна падёт!

Сановник, стоя на коленях, высказал то, о чём думали многие.

— Дерзость!

Лицо Хо Цзиньюю сразу же потемнело, и она с силой ударила по столу.

— Противно принципам правителя? Ты знаешь, что это такое? Принципы правителя определяются правителем! Мои действия не подлежат обсуждению простым сановником! Слова о падении страны не должны произноситься тобой!

— Стража, выведите этого старика, нарушившего мою волю и оскорбившего меня, и накажите его пятнадцатью ударами лёгкой палки в качестве примера для других!

Хо Цзиньюю мрачно приказала. Она не любила, когда её поучали.

— Ваше Величество! Ваше Величество, это действительно приведёт к падению страны!

Два стражника ворвались в зал и вытащили сановника. Тот продолжал говорить, несмотря ни на что.

— Заткните ему рот!

Хо Цзиньюй с нетерпением махнула рукой, и стража сразу же закрыла ему рот. В зале слышалось только бормотание, удаляющееся вдаль.

Возможно, из-за строительства Башни Ловящей Звезды, Хо Цзиньюй была в хорошем настроении и не стала наказывать сановника слишком строго, ограничившись пятнадцатью лёгкими ударами. Это было скорее предупреждение, чем серьёзное наказание.

Увидев, что сановники замолчали, Хо Цзиньюй с удовлетворением кивнула и объявила о завершении аудиенции.

После окончания заседания сановники молча выходили из зала. Они понимали, что характер императрицы становился всё хуже. Когда она была наследной принцессой, она была такой мягкой, воспитанной, благородной и изысканной. А теперь, на троне, она стала ленивой, слушала льстецов, доверяла евнохам, растрачивала казну, увлекалась женщинами и ничего не делала. Она действительно собрала все черты правителя, ведущего страну к гибели!

Но сановники не осмеливались высказать это вслух. Кто знает, если сегодня это были лёгкие удары, то завтра это может быть казнь. У них были семьи, и они не могли рисковать.

Вскоре, благодаря усилиям министерств финансов и общественных работ, строительство Башни Ловящей Звезды на горе Тысячи Футов началось в тот же день, когда был издан указ.

Слухи о том, что императрица строит Башню Ловящую Звезду для наложницы Бай, быстро распространились по всему Императорскому городу.

— Слышали? Она строит Башню Ловящую Звезду!

— Какую Башню Ловящую Звезду? Я слышал что-то от своей жены.

<http://bllate.org/book/16616/1519706>